

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Гр. КАПАНЦЯН

К ПРОИСХОЖДЕНИЮ
ГРУЗИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ИМЕНИ
K H A R T H V E L I

314

499.96

К-20

АТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

1939

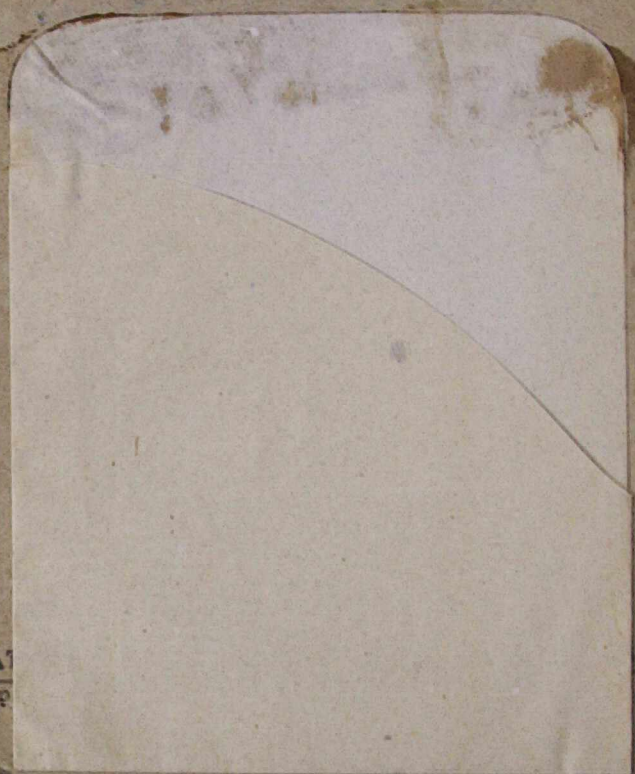
ЕРБАЧКНН ТООЛАРБЕИИТ АНБЕЧНТ

КАДАИИ

ПОНЧОХУЕНН

ПАННКОЛО НАЦОНАВРОЛО НМЕН

КААТН

А
88

88
АМ

Гр. КАПАНЦЯН

К ПРОИСХОЖДЕНИЮ
ГРУЗИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ИМЕНИ
K H A R T H V E L I

2018 488114381250
800000000000
9999999999
123456789

ՍՏՈՒԳԼՍԵ Է
1952 թ.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԳՐԱԴԱՐԱՆ
ԳՐԱԴԱՐԱՆ
ԳՐԱԴԱՐԱՆ
ԳՐԱԴԱՐԱՆ

~~20337~~

10235

Յերեվանի Պետական Համալսարանի տպարան

Գլխավոր լրագրող N 9138.

Գրավեր N 814.

Տիրաժ 500.00

К происхождению национального имени грузин kharthveli.

Этот национальный и общий термин современных грузин представляет очень большой культурно-исторический интерес в своем образовании и значении. Термин этот, как нам представляется, выходит даже за пределы чисто грузиноведческого интереса, охватывая вопросы этнического, социального и вообще культурного порядка, касающиеся всего древнего переднего Востока и в частности Армении и хеттского мира. Здесь могут быть поставлены и вопросы чисто генетического порядка в связи с образованием грузинского этнического коллектива, в связи с миграцией некоторых племен и пр.

Объем значения kharthveli несомненно зависело от социально-политических и этнических взаимодействий разных частей Грузии, расширяясь от узкого племенного понимания до современного общенационального.

От корня kharth- нашего термина kharthveli „грузин“ имеем также следующие образования: kharth-uli „грузинский“ (из * kharth-uri), Kharth-l-i „Грузия“ (=Карталиния), а от kharthveli имеем новое образование Sa-kharthvel-o „Грузия“ в более общем, национальном понимании. Корень же kharth- многими учеными сопоставлялся с kard- (|| kord - || gord-) в географическом и вероятно этническом имени *Кардоб-х-и*, *Корду-с-иу*, *Горду-й-и*. Область же кардухов находилась к югу от Армении, образуя восточные отроги Таврских гор, к югу от восточного Тигра. Н. Адонц даже в основе kardu- этого географического термина хотел видеть и грузинское kharth-eli, т. е., признавал за первичность kardu-, kharthu- (с гласным „у“)¹. Н. Марр в одно время склонен был также

¹ См. Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 398. СПб, 1908 г. Такого же мнения, как говорят, придерживался и И. Джавахишвили.

kharthu- счесть за первичное образование, где гласное „и“ представляло по его мнению преобразование—iv, т. е. суффикса множ. числа¹. Позднее он видимо отказался от этого, предложив другое объяснение, а именно kharth-vel-i. Он говорил: „Что касается функциональной частицы слова qarðvel, национального названия грузин, т. е. vel или ver, то она является лишь вариантом map, составной части gar-d-map“². Или же в другом месте: „Мы удовольствуемся указать тот же усеченный вид двухэлементного (АС) образования qar-ð в основе национального названия грузин: qarðvel ‘грузин’ (буквально ‘дети тотема qar+ð’ при космическом астральном мировоззрении ‘солица’), qar+ð-ul ‘грузинский (язык)’ и т. п. ...“ Частицу же vel он понимал в своем „палеонтологическом раз’яснении“ как имеющую значение „дитя“, „сын“, поддерживая ее грузинским словом bel „дитя“, в применении к зверям—‘медвежонок’, ‘верблюжонок’³. Из мнений других ученых нужно отметить трактовку kharthveli как kharth+iber, т. е. двуэтническое сложное слово. Эта точка зрения, насколько нам известно, принадлежит Л. Меликсет-беку. С другими предположениями мы не знакомы.

Перейдем к критике этих высказываний. Первая точка зрения, рассматривающая kharthveli как образование из kharthu+eli (по Н. Адонцу) или из kharthiv-eli (старое мнение Н. Марра), представляет догадку, исторически не мотивированную. Здесь единственная поддержка, это либо форма kardu (gordu) некоего народа и области к югу от исторической Армении, рассматриваемая как первичная и имеющая непосредственное касательство к исследуемому нами термину.

¹ См. Н. Марр. Основные таблицы к грамматике др.-грузинского языка. С-Петербург, 1908 г., стр. 5: „В самом грузинском языке для обозначения грузина помет gentile с соответственным суффиксом—el образовано от той же основы [kharthu—] в форме не единственного числа, а архаического иверского мн. числа na—iv—qarð-iv и звучит qarðveli (< qarðiv-el-i)“.

² См. „Язык и история“ изд. ГАИМК, сборник I, 1936, стр. 39 (в статье Грузинский язык“).

³ Там же, стр. 140, в статье „Что говорит язык по истории материальной культуры“.

ну, либо же подражание сирийской форме множ. числа *kasd-
im*, откуда М. Марр в одно время производил новую основу
kharth- с иверским суф. мн. числа *-iv* (см. выше). Но уже
одна форма *Kharth-l-i* „Карталиния“ противоречит обоим этим
предположениям, не говоря уже об отсутствии веского исто-
рического материала. Второе мнение Н. Марра, формируемое
хотя и через свои „элементы“, есть, как увидим ниже, шаг
вперед, ибо он исходит от правильной постановки анализа
kharthveli, как двуприродного образования. Неправильность
здесь — в историческом его оформлении и правильном пони-
мании — *veli*, не говоря уже о неприемлемости деления, ради
„элементологии“, корня *kharth* на *khar+th*. Наконец, трактовка
kharthveli, как сложение двух этнических наименований, как
предполагает Л. Меликсет-бек, исходя из подобных названий
древности, как армено-халибы, сванно-колхи (по данным клас-
сических авторов) или егер-сваны (по арм. историку Фаусту
Византийскому) и пр., есть конечно очень удачное конструи-
рование, но все-же витающее в области догадок или фор-
мального подражания приведенным двуэтническим образо-
ваниям.

Наш анализ термина *kharthveli* также представляет, ко-
нечно, предположение. Но если для этого имеется богатый
подсобный материал и то не только в лексиконе грузинского
языка, но и других народов древней передней Азии, с уче-
том обще-культурной увязки и в других вопросах, тогда это
предположение, естественно, может иметь претензию на боль-
шую правдоподобность и научность. Перейдем теперь к это-
му анализу и обоснованию.

Исследуемый нами термин морфологически двуприроден,
состоя из *kharth-*, как корневого и сознаваемого элемента, и
из *-veli*, что сейчас непосредственно не ассоциируется ни с
каким реально сознаваемым и подходящим для нашего тер-
мина словом¹. Спора не может быть, что корнем является

¹ Конечно, здесь это *-veli* не есть древне-грузинское *veli* „поле,
нива“, что никакого отношения к нашему термину *kharthveli* не имеет и
родственно несомненно с армянским *vaug* „дикая местность, низ“. С дру-
гой стороны есть груз. суффикс *-veli* при помощи которого образуются
от глаголов причастия или имена действующих лиц. Внешне этот „цель-

kharth- (а не kharthu), так ясно представленный в Kharth-li (<*Kharth-ni?²) и kharthuli; ср. также мегрельское khorthu „грузин“, сванс. mkhyarth (l). Родственность корня kharth- с kardu- || gordu- не может быть непосредственно доказана, уж не говоря об этническом термине xald, что довольно уже

ный суффикс вместе с однородными -vare, -bari и -ebeli могли бы пожелать первоначально значить „сын“, подобно как арм. ordi „сын“ служит формативом таких образований, как čanaparhord „путник“, aurgord „садовник“... и даже отглагольных gnord „покупатель“ (от gnel „покупать“), vorford „охотник“ (от vorsal „охотиться“) и пр. Это первоначальное значение для грузинских -vel, -var || -bar, -ebel можно было бы поддержать также этимологией с ассирийским bigu „детеныш“, груз. beli (id.), мегр. bere „мальчик“, а особенно с сирийским bar „сын“ (что считается семитологами двойником евр. ben и арабс. ibn). Но однородность этих груз. суффиксов кажущаяся, и они образовались из двух формативов уже на грузинской языковой почве. Есть напр. m-xedi или m-xedav-i „смотрящий“, а отсюда и m-xed-v-el-i (id.), m-kithx-av-i „чтец“ и m-kithx-v-el-i (id.), m-bar-av-i и m-bar-v-el-i (копающий землю заступом), ma-khč-ev-i и ma-khč-ev-el-i „разрушитель“ и пр. или m-bdvin-av-i || m-bdvin-v-ar-e „дымящийся“ или от patheba имеем m-nth-eb-are а для таких образований, как m-sign-ob-ari „книжник“ ср. m-nath-ob-i, cith-i-obi и пр. с формативом -ob, осложнившимся новым -ari (ср. mkvd-ari „мертвец“, mkvečari „острый“... или -are в причастных mdeb-are „лежащий“, m-din-are „текущий, река“ и пр.). Для -ebeli действительного залога есть -ebuli страд. и среднего залога. Так что все эти суффиксы имеют сложный состав. В дальнейшем они становятся как бы более однородными, и многие глаголы образуются непосредственно ими: ср. msaxvali (<*msaxv-vari) или msaxv-veli „очарователь“, mcvervali (<*mcver-vari) „оконечность“, mčvin-vare „лютый“, „жестокий“, mčxin-vare „ясно горящий“, mkmol-vare „дымящийся“, gul-palm-obari „сердобольный“, meq-obari „друг“ и пр. и пр. В грузинском есть и другие сложные суффиксы, также ставшие как бы целью-однородными, как -ovanі (из -ov -anı) или -osanі (из -os -anı), напр., xelovanі „искусный“ (от xeli „рука“), xmovanı „гласный, звучный“ (от xma), ratosanı „честной, почетный“ (от rativi), mandilosanı „дама“ (от греч. mandili „платок шалью“) и пр. Ср. такие же сложные суффиксы арм. языка -peг (для множ. ч.) из -n-eg, или -erord (в порядковых числительных) из -eg -ord, или абстрактные на -uthiwn из outh-iwn и пр., которые сейчас не признаются как двуприродные.

Явление это, конечно, есть и в других языках.

² Нам думается, что конечное -li получилось из более старого -pi, как суффикса для места, подобно абхазскому -пэ, урартскому -па (или pi) и пр., ср. урартс. Хатіпа „Хеттия“, Віаіпа „биайская страна“, Алізіні „страна Алызи“ (= арм. Ալշիք Aljni-kh) и пр

удаляется в звуковом отношении. Из истории этнических имен нам известно много фактов, когда племенные названия по внешности схожи, но эти племена не родственны и говорят на разных языках. Хотя бы взять ванских халд-ов и месо-потамских халд-сеев, или албанцев на Балканах и на Кавказе, или др.-арм. таджик „бедуин, кочующий араб“ и соврем. арм. таджик „османский турок“, не говоря уже об иранских таджиках в современном Таджикистане. Из языка исторических кардухов нам ничего не осталось, а халдский язык имеет мало общего с грузинским¹.

Научной ценности не может иметь огульное корреспондирование звукового облика слова *kharth* со всякими возможными перерождениями этого фонетического целого (*kolth*, *kelt*, *golth*, *xald...*), ибо это было бы произвольным и не историческим подходом. Из топонимической основы *Kharthli* „Карталиния“ по данным грузинской морфологии можно было бы произвести новое слово **kharthli-eli* „карталинец“, чего реально нет, и теоретически трудно было бы через диссимиляцию двух „l“ получить отсюда *kharthveli*. Последнее имеет не топонимическое происхождение, а этнико-социальное с изначальными реалиями „*kharth*“ и „*vel*“ (<-*ver*).

Реальный интерес и большое историческое значение приобретает особенно часть *vel* (*wel*) слова *kharth-vel*. Эта часть „*vel*“ из „*ver*“ нами увязывается с аналогичным, также несознаваемым и „доарийским“ словом *ber* в непосредственно соседствующей доисторической Армении. Термин этот (*ber*) родового периода и, как увидим ниже, имел первичное значение „дом“, так что *kharth-vel* из **kharth-ber* „карт-дом“ отражает еще родовое или племенное состояние картвелов—грузин. Переход же „дом“—„род“, „племя“ самое обыденное и исторически необходимое явление, связанное с родо-

¹ Схожи: урартс. направительный падеж на -*di* и груз. -*ad*, урартс. *atibi* „десять тысяч“ и груз. *athi* „десять“, урартс. *šali* „год“ (или *zali*=*tsali*) и груз. *tsali*, урартс. *šexiri* „живой“ и груз. *šxovari*, урартс. *durubani* „время“ (?) и груз. *dro*, урартс. *sila* „жена“ (?) и груз. *čola*, урартс. *ebani* „страна“ и груз. *ubani* „участок“ (мегр. *abani* „место“). Эти этимологии—наши. Урартский язык имеет глагольные объективные частицы в конце глагола, а грузинский в начале. Во флексиях склонения и спряжения также не замечается общего.

вым строем. Единственная помеха, быть может, это семасический переход, уже на грузинской языковой почве, понятия „карт-дом (карт-род)“ в частное и узкое понятие „человека из карт-дома“, так сказать „карт-родича“. Этот переход может быть объясним отчасти и тем старым миропониманием, когда личность себя еще не отделяла от общеродового коллектива и определяла себя (персонифицировала) именно этим общим коллективным словом. Или, быть может, грузинский язык допускал морфологическо-семасиологический такой переход (карт-род > картродич), что представляется нам более вероятным¹.

Корень „ber“ в значении „род“ продолжает, по моему, и сейчас существовать в Грузии. Такое напр. образование, как Кахабер (ср. „Кахаберская долина“ в Аджарии) представляет из себя ни что иное, как „Каха-род“ (ср. Ках-ethi „место или страна ках'ов“); тут же имеется и село Beri. Или, например, в Свании имеется Čwiberi „чвиберское общество“ (и перевал), где уже само „ber“ сохранило еще это старое значение „общество“, получившееся в своем новом классовом понимании из более старого „дом—род“. Мы не сомневаемся также, что грузинские некоторые фамилии с этим „ber“, как Ber-ia, Ber-idze, Ber-itašvili, Gogoberidze, Mikaberidze и пр. также суть остатки этого старого „ber“, и следовательно beria или beridze, как слова первоначально нарицательного содержания, должны были первично значить „сын

¹ Ср. такое личное понимание родового имени хотя бы в армянских заимствованиях из грузинского, как Кахабер, Зардмбер, Мирвели и пр. Так в надписи из монастыря Кечарук (*Կէշարուկ*) 1244 года читаем: Ի Բաւ. ողզ կաման ալ եւ Քուրդս, որդի Կախաբերին, զմտով ածի ի սերն ալ, եկի ի սուրբ ուխտս Կէշարուկ եւ կրօնատեղեաց ի դրան որ լուսաւորչիս եւ անուանեցալ Յովհաննէս. (см. К. Костанян, *Vimakan taregir*, 1913 г., стр. 87). Или в надписи 1155 г. на крестном камне из села Банапц: Թզ. ող. եւ Մարգարիտ, զուար Ուխտիկայ, կանգնեցի զսուրբ նշանս ի փրկութիւն հոգւոյն Չարդաբերին ու Չարտագունին, Միւթարայ եւ Կանանին. որր յաղաթիս յիշէր եւ զԱստուծ, որ զործող էր խաչիս (ibid., стр. 30—31). Об имени Мирвели упоминается в севанской надписи 1664 г., внуками которого являются Суакан и Зал из города Тбилиси (...մեր հարազատ եղբարք Յուսէան, Չալս ի րազարէն Տփլիսոյ տարն Չթաղենց, որդի Թաղայի, որդւոյ Միրզէլու...), см. там же стр. 190.

(потомок) рода“, „родич“, а в понимании феодального строя возможно даже значило „из хорошего рода“, „благородный“ и пр.¹. Имя места *Saberio* должно было значить „(место) для рода“.

Перейдем к этому „ber“ сперва к соседствующей с Грузией Армении, а потом и в других окружающих и культурно-общавшихся с ними странах ближнего древнего востока. Этот термин сохранился в именах армянских феодальных („нахарарских“) домов или древних областей и данными армянского языка не объясним. Кроме того, эти сложные с „ber“ образования связываются только с южной частью исторической Армении, что, быть может, теоретически и поддерживает миграцию картов с этих южных районов Армении. Эти армянские феодальные фамилии—*Տամբեր* „Тамбер“, *Տարբերունի* „Тарбер-уни“ и *Բաճբերունի* Каджберуни“, что собственно значило Там-род, Тар-род и Кадж-род, последние с новым суффиксом *-ունի* (-уни) подобно *Rštuni*, *Bagratuni*, *Artsruni* и пр.². Корень „кадж“ возможно этнического происхождения, в связи с племенем „kaš“-ов, т. е. каситов, упоминаемых также в хеттских надписях (*kaš-k* || *gaš-g*); есть сейчас разбойничье племя курдов „кашки“ в Сулеймание³; ср.

¹ Основа *Berita* фамилии *Beritašvili* несомненно своим *-ita* связывается с *Haldita* „Халдита“, собственным именем одного армянина в бисутунской надписи Дария. Ср. также собств. имя *Tirith* (у армян), что несомненно значило „следователь бога *Tir'a*“ (откуда и *Tiridat*, *Tiran*, как от имени бога *Mihg* имеем *Mihrdat*, *Mihran*).

² Прибавление нового суффикса *-uni* обуславливалось по моему не пониманием армянами родового происхождения этого *ber*, подобно как от грузинского („чанского“) *Mamik-oni* армяне образовали новое арменизированное *Mamikon-eap*. Ср. подобное же явление в фамилии грузинских *Orb-eli* и арменизированном *Orbel-eap*. Редкое *Tarberuni* упоминается у Лазаря Париского (Тифл. изд. 1904 г. стр. 44: *Բարբերունի կաթն-հիւն*) и у А. Тавризского в имени *Տարբերունի գավառ* „область Тарберуни“ (см. вагаршапатское изд. 1896 г. стр. 425). Карабахские арм. фамилии *Մանկաբերունի*, *Բաճկաբերունի* и пр. также имеют двойное суффиксирование (*unç-yan*) вследствие затемнения первого *-unç*.

³ Может быть даже поставлен вопрос: не является ли арм. *քաջ* *khaĵ* (*khadž*) „храбрый“ остаток этого храброго племенного названия, подобно как имеем груз. *gmiri* из „гамир“-ского (= киммерского) имени, арм. *skay* „великан“ из имени саков и пр.; см. мою работу *Chetto-armeniaca*, стр. 37. У армян было и другое слово для понятия храбрый (*ari*).

этническое происхождение следующих феодальных домов — *Ամատունի* (Amatuni) из племенного имени *mada* „мидиец“, *Մանդակունի* (Mandakuni) из племенного имени *manda*, упоминаемого в хеттском своде законов (*mandak* „мандиец“), *Սալակունի* *Slkuni* из племенного имени *sala* (*salak* „салиец“), *Մարխանունի* *Xorxor-uní* из имени „хор“ (хуррит) и пр. и пр.¹

Следует отметить и порядок сложения *Tam-ber* или *Kaj-ber* с грузинским **Kharth-ber*, т. е. за этническим, впоследствии феодально-родовым именем следует *ber* „дом“, а не наоборот, как имеется напр. в сирийском (*Bar-ptolomae*, *Bar-tsuma*, *Bar-daišan* и пр.).

В древне-армянской топонимике если не считать вышеупомянутого *Tarberuni* также сохранились имена с этим же *ber* „дом“, но видимо в оформлении множ. числа — *beran(i)*, что также является остатком словотворчества аборигенов Армении, естественно никогда не сознавалось и отражает древнее этническое состояние некоторых мест (южных) доисторической Армении. Таково название обширной области *Տավրերանի* *Turuberan* (или *Տարբերանի* *Taruberan*), что значит „Тавр(а)-роды“ или Тавр(а)-племена, как от ед. ч. *Tarber* „Тар-род“ имеем *Tarberuni* „Тавро-родский“. Другое имя — это *Արբերանի* *Arberani* „Ар-роды“, название армянской области к северо-востоку от ванского озера. С этим *Arberani* упоминается и местность *Ալիդոլին* „Али-долина“, где *ali* есть вероятно разновидность „ar“ этнического имени *Ar-berani*, а не от армянского *ալի* *ali* „соленый“, ср. область *Էլի* или *Ալի*, упоминаемая к востоку от Ванск. озера, а также село *Այլարբեր* (родит. пад. *Այլարբերից*) в Котайке = „айл-роды“ (?)

¹ Нам думается, что упоминаемое у арм. историка Ст. Орбеля имя области (района) *Քաշ-ունի-ք* *Khaš-uní-kh* значило первоначально „каштиты, кашские люди“, что перешло и на их месторасположение, подобно как *Virkh* = „грузины“, но и „Грузия“, *Մայ-կի* „армяне, Армения“ и пр.; ср. древнейшие имена районов *Ršunikh*, *Arahunikh* и пр. из племенного либо феодального содержания этих наименований. Историк Орбеля в связи с этим *Khašunikh* (=поздняя область *Barikušat* в Сюнии) дает также следующие названия, производимые от корня *khaš*, как напр. *Քաշաթաղ գավառ* *Khašathal gawar* [от *Khašathal* = квартал *khaš*-ов], *Քաշի մարզ* *Khašhi marg* [=нива *Khaš'a*]. См. „История области Сисакан“ (Тифл. изд.) 1911 г., стр. 518, 75, 208, 512, 12.

=ным. Алапарс. В Сюнике было село *П. ღერები* („восьмидомный“?) и *ღერები*.

Следовательно этимология грузинского национального имени *karthvel(i)* неразрывно связана с доармянскими подобными же этническими образованиями, как *tamber*, *khaġber*, *turuber (an)*, *arber (ani)*, если, конечно, груз. *-ver* получилось из *-ber*. Семасиологически можно было бы привести переводное, чисто армянское *Անգեղաձոր* *Angelatun* „дом Ангел“, *Քաղնաձոր* *Palnatun*, где *Palin*—название племени и места (ср. *bala* „балайец“, упоминаемое и в хеттских надписях, сохранившееся в арм. *Բալահովիտ* *Balahovit* „бала-долина“, т. е. долина балайцев)¹, а слово *tun* есть чисто армянское слово, в туземных (доармянских) передачах заменяемое „ber“-ом.

До-армянские *beran* „дома, роды“ (в *Turuberan*) и *berani* (в *Arberani*) имеют частицу коллективного множ. числа (*-an* || *-ani*), что от аборигенов Армении перешло и в армянский язык, как от *ji* „лошадь“ имеем множ. число *ĵian*, от *ēš* „осел“—*išān*, или с суффиксом *-ani* имеем *azat* „знатный“—*azatani* „знать“, от *awag* „старший“—*awagani*, от *kin* „женщина“—*kanani* (при нормальном *kanaykh*) и пр. Этот же суффикс множественности наличен и в грузинском в виде *-ni*, как *kaṣi* „человек“—*kaṣni* „люди“, *igi* „тот“—*igini* и пр. и пр. Так что *beran* или *berani* в значении „дома, роды“, засвидетельствованные сложными *Turuberan* и *Aṣberani*, должны были быть нарицательными и обыденными словами множественного (собирательного) значения от простого *ber* и свойственны многим „доарийским“ языкам исторической Армении.

¹ Нам кажется несомненным, что часть этого племени „бал“-ов переселилась на север, а именно в арм. область Сюник, ибо район современного Кафана в Зангезуре назывался *Բալաք* *Bal-kh*, откуда также *Բալաք աճառի* *Balaṣ aṣxarh* (страна бал'ов), *Բալաք երկիր* *Balaṣ erkir* (id.), *Բալաքի* *bal-aṣi-kh* „балайцы“, *Բալաք տուն* *Balaṣtun* „род (собств. дом) бал'ов“, *Բալաքերդ* *Balaberd* „бал-крепость“ (= совр. Кафан) и пр. и пр... Армянский историк С. Орбелян, упоминая об этих местах, само название—корень „*bal-*“ выводит из имени некоего *Բալակ* *Balak* (откуда также *Բալակի քաղաք*, *Բալակի տիրույթ*, см. у него стр. 12, 13, 335). Слово *balak* в действительности образовалось от имени *bal-*, племенного имени этих балайцев, подобно как имеем имена *Ha-y-k*, *Armen-ak* и пр. от этнического имени *ha'y*с или *armen'ov* и пр. (см. выше, стр. 10, а также нашу работу *Chetto-armeniaca*, стр. 3, 115—116).

Отсюда вполне естественно было бы ожидать наличие этого слова и в халд-урартском, единственном письменном языке из этих древних языков доармянского этнического состояния, тем более, что Arberani („Ари-роды“) находилось в непосредственном соседстве с Халдией—районом Вана. И действительно, в урартском языке есть слово ibirani, которое, как видим, близко созвучно с berani слова Arberani. В Сарыкамышской надписи Аргишти I-го (строки 5-6) упоминается „страна Этиуни страна Ибириани“, как объект завоевания. Нам думается, что тут естественно не грузинская страна Иберия, как трактовал Сейс, а „страна Ибириани“ есть нарицательное имя с детерминативом „страна“ для нарицательного „ибирани“ (|| роды, племена), т. е. все должно значить—пришли Этиун(ские) племена“ [=Etiunibiran, подобно Turuberan..]¹. Упоминается это ibirani и без детерминатива („страна“) в нескольких надписях, но общая конструкция этих мест пока трудно поддается анализу и объяснению². По А. Сейсу ibirani значило „люди“ (men?).

Если же взять другие древние языки вокруг исторической Грузии и Армении, то оказывается, что почти везде можно встретить это ber „дом“ в разных фонетических оформлениях. Возьмем хеттский язык, где для понятия „дом“ существует два слова bir и rapnaš. Первое слово имеет впереди детерминатив „дом“ и по моему имеет более обширное

¹ В ассирийских надписях упоминаются имена 23 наирекх стран, из которых одна называется Šinibirani, а в других надписях есть еще имя Ginzibir. Нет сомнения, что тут сложные имена с (i)bir „род“ или (i)birani „роды“. В частности Šinibirani доказывает правильность нашей конъектуры Etiunibiran(i).

² Напр. в надписи села Язлы-таш, около Мелазгерда (к северу от озера Ван), мы читаем, что Утубурш, царь из династии Диану, отдал урартскому царю Менуа золото, серебро, «отдал дань ali LU tašmuše be-di-mānu biduni ibirani (строки 15—17), что предположительно могло значить „а также (ali) заложников (tašmuše).. вдвойне biduni?) из рода (своего)»? Возможно, что это халдское ibir-ani сохранилось в арм. *իր իմ* „свой“ и *իր իմն իմեաք* „себя, себе“ с таким семасиологическим перерождением как индоевропейское „свой“, „suus“ и пр. получившее от корня su—„рождать“ (ср. „сын“, лит. sunaus, гр. huioi), как тюрке. khendi „свой“ от khend „село“.

значение, чем второе слово *parnaš*. Последнее часто употребляется в хеттском своде законов, где после обозначения меры наказания прибавляется «*parnaš-ea šuvaizzi*», что значит «дом-же освобождается» (от наказания). Тут понятие „дом“, быть может, взято в смысле „фамилии“. В таком случае *bir* будет иметь более обширное значение „дом—род“ (часто употребляется между прочим *bir šahhan(n)aš*, где последнее имеет значение какого-то имущественного порядка). Определение значения *bir* (*pir*) „дом“ впервые принадлежит Fr. Hrozny (см. его „*Die Sprache der Hethiter*“, стр. 59, 81, 192). Этот же ученый пытался дать также и этимологию этого хеттского *bir*, сопоставлявая со староегипетским *pr* (= дом), ассирийским *pir* (*id.*), хотя приводит подсказанное ему Кречмером также „индоевропейское“, а именно месопотамское *Bûruu* „жилище, комната“ (*ibid.*, стр. 60, прим. 1). В конце этой же книги F. Hrozny приводит и другую этимологию, а именно лидийское *biraū* „дом“ (стр. 192)¹. Прибавим от себя, что есть и курдс. *bêr* (*bâr*) „род“, употребляемое и сейчас, если конечно это *bêr* не заимствование из сирийского *bag* „сын“.

Как видим, слово *bir* (или *pir*) в значении „дом“ употреблялось чуть ли не во всей передней Азии, а именно, в Египте, Ассирии, Хеттии, Лидии, Месопотамии, Урарту (resp. в поздней Армении), не говоря уже о Грузии. Несомненно одно: форма *ber* (с гласным „e“) свойственна была только Грузии и Урарту—Армении (*Tamber*, *Kaĭber-uni*, *Turuberan*, *Arberan*), а у других народов преобладает форма *bir* (*pir*), т. е. с гласным „i“. Это несомненно имеет историко-генетическое значение для точного определения происхождения -vel грузинского *kharth-vel*.

Нам могут указать на наличие „v“ древнего этого *vel* „дом, род“, тогда как ожидалось бы „b“, что и имеем в *Kaxaber*, *ġwi-ber* и пр. (см. выше, стр. 9). Этот переход *b > v* (*w*) обыкновенен в языках, хотя и примеров для грузинского у меня не хватает (ср. пока сложный суф. „-ob-ar-i“ || „-v-ari“

¹ См. также перевод P. Kahle и F. Sommer'a этого лидийского слова: *aaral biraalk* „Hof und Haus“ (*Kleinas. Forsch. B. I*, стр. 70), где лидийское *biraal-k* значит „и дом“ (-к = „же, и“).

(>v-ali) или „v-are“ (>v-ale), а также Iberia>Iveria, арм. Alvan-kh из Alban). Нам думается, что в грузинском могло быть и диалектическое особое перерождение beri>veri „дом“, „род“, что, быть может, и сохранилось в таких географических терминах, как Šula-veri „род šula“, Čag-veri „Čag-вери“ (=род цаг, т. е. саков?), Ura-veli (<Ura-veri), Marveli и пр. и пр., а также в др. арм. Arnavir „дом Арама“ (=арамейцев, resp. армян)¹. Есть вероятность и суффиксального его употребления (-ieri, eri.. с выпадом v) во многих грузинских прилагательных („—родный“), как, напр., šven-ieri „красивый“ (из *šveniveri „красивородный“?), kadnieri „смелый, дерзкий“, čbieri „коварный“ и пр., хотя лучше было бы это -ieri из *iveri со значением „подобный“ связать этимологически с хеттским ivar „подобно, как“, т. е. šven-ieri = красиво-подобный, kadnieri = как дерзкий, čbieri = коварнообразный и пр.

Нам известно также, хотя бы из др.-армянских источников, наименование древне-грузинского княжества Gardman с одноименным ущельем. Нет сомнения, что это имя, как и однокоренное имя села Gardabani, суть образования из gard-

¹ Ср. контекст о постройке Армавира у арм. историков Хоренского и Анонима: *Իսկ որքի նորա Արամայի շինէ իւր տան բնակութեան ի վերայ ասոյ միոյ առ եզերք զտանն և տնտանէ զան յիւր տնուն Արմաւիր* „А сын его [Араманяка] Арамане строит себе дом жительства на одном холме близ берега той реки [Аракса] и называет его [=дом] по своему имени Армавиром“ (история М. Хор., кн. I, гл. 12). Аноним же говорит так: *Չինի Արամանկայ որքի նորա Արամայի շինէ իւր ի վերայ զեռզերն տան բնակութեան և տնտանէ զանուն նորա քառ տնուն իւրոյ Արամայիր* „После Араманяка сын его Арамане строит себе на берегу реки дом жительства и называет его имя по своему имени Арамаиром“ [вместо „Армавир“]. В обоих текстах подчеркивается „дом (для) жительства“ называемый по имени Араманиса (=халдеекое образование Агамаіше „арамеец“, как Віапіше „биаиниец“, Лулуініше „Лулубиец“), так что Агама-вир дословно значит „дом арамейца“. Не случайно, что тут в древности было много сирийцев и евреев. Армянское *տան* „дом“ имеет и расширенное значение „область, домен“. Ср. такое же расширение значения в груз. *saxli* (из *sa-axli*?) „дом, род, семья“, мегрельс. *oxori* „дом“, при арм. *տղի* *alx* „чернь“, халдс. *alxi* (id.?), греч. *οἶλος* „чернь“ (хотя другие его связывают с лат. *vulgus*). Есть и др.-евр. и арабс. *ahl* „семья“ (по еврейск. „дом, палатка“).

предлежащего и в *kharth*-, но с другим придатком, сейчас также непонятным, подобно рассмотренному *-beri* || *-veri* (>*veli*). Придаток *-man* мы связываем с аккадским (ассиро-вавилонским) *umman* „люди“, напр. *ummanmanda* „мандалюди“ („Manda teute“) как переводят ассириологи, с чем созвучен, а быть может однороден по происхождению, и хуррийское *umini* „страна“ (первоначально „люди?“), как, напр. *Xurruхе umini* „Хуррийская страна“. Вторая же часть имени места *Gardabani*, т. е. *-abani*, есть эквивалент обыкновенного грузинского *ubani* „квартал, участок“, хотя по огласовке ближе стоит к мегр. *abani* „место“ и армянской форме того же слова, т. е. к *awan* „село“ из первоначального **aban*=халдскому *abani* „страна“, с такой диалектической альтернативой как *awri* „господь“ (в армянском *awri-ord* „господская дева“, багровышняя) и халдское *ewri* (id.), как армянские—*erag* || *arag* „быстрый“, *Erasx* || *Araks*, *eḡbayr* || *aḡbayr* „брат“ и пр.

Как видим, этнический корень *kharth* || *gard*—во-первых предлежит с „малоазиатским-месопотамскими“ придатками *-ver* (<*ber*) „дом-род, общество“, *-(u)man* „люди, народ“, и с урартским *-aban* „страна“ (ср. арм. *Naxč-awan* „Нахч-страна“ > „Нахч-село“, *Erewan* < **Eri-aban* и пр.), а во-вторых эти придатки делаются к концу корня, а не к началу, подобно семитическим (напр. *umman-manda*, сирийск. *Bith-Sargis* „дом Саргиса“, *Bar-daisan* „потомок Дайцана“ и пр.). По типу сложения грузинские *kharthvel*, *Gardman*, *Gardaban* примыкают следовательно к малоазиатским („азианическим“) языкам, в том числе до-армянским (resp. урартским) и армянским образованиям, как до-армянские *Tamber*, *Tarber*. (uni), *Khajber*-(uni), *Turuberan*, *Arberani*, или арм. *Balahovit*, *Palnatun*, *Naxč-awan* и пр.

После всего вышесказанного о термине *kharthveli*, как и о *Gardman* и *Gardaban*, необходимо хочется вспомнить и о традиционном толковании термина *kharthveli*, данном в грузинских летописях—*Kharthlis sḡovreba* „жизнь Грузии“. Здесь под этим словом понимается и „город“ и „народ“ и родоначальник Картлос. Несомненно, что тут с корнем *kharth* сопоставляли по ложной („народной“) этимологии персидское *kert* „город“ (собств. „творение“), перешедшее и к армянам

(напр. Тигранакерт), не говоря уже о созвучных „город, град, немецк. Garten“ и пр., а эта этимологизация не столь древняя. Что же касается значения „народ“, вкладываемого летописями в слово *kharthveli*, то здесь это есть несомненный отголосок старого *veri* (<*beri*) „дом—племя“, общество, народ и пр., входящего во вторую часть национального термина грузин (**kharth-ver* || **khart-ber*). Наконец, персонификация этого термина с легендарным Картлосом есть явление, известное из Библии, клинописных текстов и пр. Напр., в урартских надписях *Eriaxi*, *Abilianixi*, *Etiuxi* и пр. имеют либо детерминатив „личность“, либо детерминатив „страна“, и это на протяжении всего периода урартского царства. Нет сомнения, что здесь имена племен персонифицируются с легендарными личностями, что известно нам и из „Истории Армении“ Моисея Хоренского, где разные родоначальники-патриархи, как *Наук*, *Armenak*, *Aram*, *Xor*, *Baz*, *Gelam*, *Aga* и пр. суть названия либо племен либо богов.

Наше толкование термина *kharthveli* и других в связи с мало-азиатскими и семитическими общекультурными терминами естественно может поставить и вопрос об эмиграции с юга этого картского племени. Ведь мы не можем принять изначальным и раз навсегда данным то количественное и географическое расположение родов и племен в Армении и Грузии, из которых (родов, племен) образовались грузинские и армянские народности, как позже думал Н. Марр, отрицая вообще роль миграции в этих образованиях. Так что, теоретически не может быть отрицаема миграция картов с юга, особенно, когда имеются более достоверные сведения о миграции и других грузинских племен, как напр. тибареинов и мосхов, живших в Каппадокии (мосхи) и в области Мелитене. При ассирийском царе Тиглатпилисере I (XI век до нашей эры) мушки, т. е. мосохи (мосхи, месхи) в количестве до 20.000 человек под предводительством четырех „царей“, (точнее было бы „начальников племен“) вторглись в область *Alzi* „Алзи“ (=урартс. *Alzini* = арм. *Aljini-kh*), но спустя несколько десятков лет были отогнаны. Миграция с юга на север была и в Армении, что находим в движении армян или арменизации этой страны с седьмого века до нашей эры, после

известных нашествий киммеров, скифов, фригийцев и пр. Нам думается также, что племя „бала“ („пала“), упоминаемое в хеттских надписях на рубеже территории исторической Армении и хеттского мира (ср. арм. область *Balahovit* „балайская долина“, город *Балу*, область *Палин*), отчасти переселилось на север, если иметь в виду область *Balaç ašxarh* „страна бал'ов“ провинции *Сюник* (см. у нас выше стр. 11). Также, быть может, нужно подойти и к толкованию арм. *Վայք ձոր* *Vayoc jor* (=позднему *Даралагяз*), как „ущелье вай-ев“, и это *Վայք* *Vay-kh* связать с именем племени *bia(y)*, что другие находят в имени *Biaina* („*Biaisches Land*“ по *Фридриху*). Наконец, есть весьма солидные данные о переселении части ванских халдов на северо-восток в район современной *Лазики*¹. О возможном переселении каситов на север см. выше стр. 9, 10.

Что касается экспансии слова *ber* (*bir*) „дом, род, племя, общество“, то мы видели, что подобный корень с этим же значением доходит по мнению *F. Hrozny* чуть не до *Египта*²,

¹ В районе реки *Чорох* и вероятно в *Лазике* упоминаются у греческих историков *макроны*, *сапиры*, *визиры* (*βύζυρες*), „воинственные“ *колки*, „многочисленные“ *вехири*, *хои* и др. Последнее племя упоминается и в хеттских военных надписях (*Huīia*), а племена *вехири* и *колков* упоминаются между прочим и в летописи *уруартского царя Сардура* (половина 8 в. до нашей эры). *Н. Марр* неправильно расшифровал и перевел эту III-ю надпись. Наш перевод такой: «*Сардур* говорит—Я пошел походом в страну *Кулха*, город *Ильдамуша* [=*Артануч?*!], город престольный царя... (и)... страны *Кулха-народа*, укрепленные с бою я взял, людей сжег, гарнизон, что страны *Кулха* там был, перебил, памятник из железа (*apbar*) сделал, надпись в городе *Ильдамуша* поставил, крепости (и) города я сжег, разрушил, страну я пожрал, мужчин—женщин я увел. *Сардур* говорит—в тот же год вторично (?) я пошел походом в страну *Вихирухи* (=в *вихирскую*), трех наместников я послал (?), в трех местах я поход совершил» и пр. и пр. *Н. Марр* не только не понял текста, но и пропустил распорядок знаков города *Ildamuša*, знак *ku* в слове *kułha*, неправильно делал *Uixi-Ruxi*, *сумерскую идеограмму AN.BAR* „железо“ передал неправильно через „бог *Пар*“ и пр. и пр. Впервые эти надписи изданы *Н. Марром* и *И. Орбели* (см. „Археологическая экспедиция 1916 г. в Ван“, *Петербург*, 1922 г. стр. 49).

² *Ассирийское biru* „детеныш“ (ср. *мегрельское bere*, *чеченск. бер* „мальчик“) и др.-груз. *beli* „медвежонок“ не имеют по моему отношению к этому *ber* „дом“ „род“. *Сирийск. bar* „сын“ роднят с *еврейск. бер*,

а с другой стороны распространен по Малой Азии до Индии включительно. Нам думается, что этот термин в смысле „община, общество, люди“, развившись, конечно, из первичного „дом-род“, перерос в этническое собственное имя у разных народов Средиземноморья—берберов, иверов, бриттов, бретонцев и пр. Еще и сейчас многие отсталые народности себя называют просто „люди“, как банту (от единств. числа *mntu* „человек“), айносы и др., что становится и особым собственным именем того или другого народа. Зачастую это племенное наименование идет конечно и от тотема того или иного племени. Могут быть, конечно, и другие пути такого племенного наименования.

Наша тематика естественно конкретная и должна в своем объяснении и изложении исходить непосредственно из

арабс. *ibn* „сын“. Ассирийс. *bīru* употребляется напр. в идеограмме *LU* „оца“+*bīru* (детеныш), знача тем самым „ягненок“. Нам думается, что ассир. *biṛ* „детеныш“ употреблялось и у иранцев в форме *vir*, что имеем, напр., в имени армянских князей *Aṛša-vir* (=частое имя князей Камаиракан, имеющих иранское происхождение). Еще Hübschmann в своем *Armenische Grammatik* (стр. 27) это *Aṛšavir* делил на *Aṛšan*+*vir*?, где *aṛšan* он считал Zendским (авестским) *aṛšan* „мужчина“, плюс непонятное *vir*. Мы предлагаем это *Aṛšavir* делить на *aṛša* „медведь“ + *vir* „детеныш, потомок“ имея ввиду наличие *aṛša* „медведь“ в том же авестском (*aṛša* =осетинск. *ars*, новоперс. *xirs*, лат. *ursus* и пр.). Ср. аналогичное иранское же образование имени албанских царей *Aṛs-val* (у армян *Արշակ*), что значит „медведя-детеныш“ =медвежонок, где *ars* „медведь“ ближе к осетинскому произношению чем к персидскому. Это *val* „детеныш, потомок“ наличен и в производном *Վաղան* *Valan* (ср. имя *Varaz-Valan* „кабана-детеныш“), *Վաղեն* *Valen* (*Varaz-Valēn*), откуда *Վաղենակ* *Valinak* и пр. В хеттском было заимствованное из иранского (?) *warwala* „семья, потомство“, как удвоение от простого корня *vala* (п),—см. мою работу *Chetiv-armeniaca*, стр. 76. В древности с любовью давали имена животных людям, особенно имена диких зверей; ср. у армян имена мужчин *Արշակ* *Aṛjuk* (собств. „медвежонок“), *Էշակ* *ēṣjak* или *Էշակ* *ēṣjak* („барсук“), *Գալաջակ* *Gaylajag* („волченек“, ср. перс. *Gurgen-id.*), *Գարնիկ* *Garnik* („ягненок“), *Եշնիկ* *Eznik* и пр., или иранские *Վարզազատ* *Varazdat*, *Վարզաշար* *Varaz-šaru* и пр. и пр. В связи с *Aṛšavir* („медвежонок“) возможно иранское происхождение и арм. *արհավիրք* (*arhavir(kh)*) „ужас(ы)“, образованного из простого *արհ* *arh*, позднего *ահ* *ah* „страх“ и иранс. *wir* „порождение“, т. е. *arhavir* могло значить „страха порождение“? Армянские слова с древним *rh* (>*h*) большей частью иранского происхождения, за исключением *marh* (поздн. *mah*) „смерть“ и *nirh* „сон“.

близкого исторического окружения. Термин *kharthveli* (из **kharth-beri*)¹, если конечно верно наше толкование, непосредственно соприкасается в частности своим вторым элементом с доармянскими подобными образованиями как *tamber*, *khaġber* (uni) и пр., а затем и с другими языками. Нас естественно должен занять вопрос, а не имеют ли грузины в своем лексиконе другие подобные „культурные“ слова, в порядке ли заимствования или иных связей, в частности такие слова, которые подобно *ber* („дом > род, племя“) связывались бы с семитическим или хеттским культурным миром. Этот вопрос конечно имеет и обще историческое культурное значение. Лично нам удалось подметить пока несколько таких скрещений в области распространения этих „культурных“ слов. Вопрос природного генезиса грузинского языка—это конечно особая проблема, относящаяся и к нашему вопросу. Начальные работы Н. Марра в этой области (грузино-семитические и грузино-армянские взаимосвязи) не потеряли по моему и сейчас своей актуальности.

Кроме рассмотренных *ber* (в *kharth-vel* и др), *-man* (в *Gard-man*), и *-abani* (в *Gard-abani*) имеются еще следующие слова, связывающие грузинский язык с семитическими или хеттским.

1. Грузинское *msaxuri* „слуга, служитель“. Слово это имеет груз. префикс *m-* и в своем первичном значении „наемный, наемник“ связывается нами с семитическим языковым миром. До сих пор были разные попытки объяснения этого интересного слова (связывали с *saxli* „дом“ и пр.). Н. Марр в своих „Основных таблицах“ (стр. 3), считая *msaxuri* за чисто грузинское слово, сближал в конечном счете с семитическим корнем *šms* „солнце“, но и „служить“, а само груз. *msaxuri* выводил из предполагаемого им **smax-ver-i*, что, как мы увидим, совершенно произвольно и неправильно. Мы предлагаем основу этого *m-saxur-i*, т. е. *saxur* в значении „плата“ вместе с древне-армянским *sxur* (ср. *šap sxur* „плата проститутке“, *ansxur* „бесплатный“, *sxuran* „подушная плата“)

¹ Ср. также аналогичное новообразование фамилий *Megre-veli*, *Kopča-veli* и др.

считать аккадским словом *suxur* (пишут *suḫur*), употребляющимся и в хеттских надписях (ср. *SAL. SUḪUR. LAL* = иеродула, священная проститутка, собств. „женщина платы сладкой“?). Этот семитический термин известен и в еврейском (*səkhara*) и в арабском (*sakara*); [ср. также араб. *saxxara-hu* „он заставил его (-hu) служить, работать“]. Армянская форма *suxur*, т. е. *səxur* получалась из **suxur*, грузинская же форма *saxur* с гласным „а“ отличается от армянской формы, но оба своим спирантным *x* отличаются от еврейской, а тем более арабской разновидности слова. Несомненно армяно-грузинские формы заимствованы не непосредственно из Месопотамии. В сирийском этого слова пока неизвестно.

2. Груз. *agara* или *agarak* „поле, пахотная земля, луг; село; загородный дом, дача“ (см. Груз.-рус. слов. Чуб., стр. 4). Хотя Чубинов считал это слово латинским, но это не совсем так. Грузинское слово с армянским тем же словом *agarak* суть заимствования из Месопотамии, точнее из шумерского *agar* („A. GAR“). Слово это отражает то социально-экономическое явление, что наименование это впервые было дано известной земельной обработанной единице в феодальном или рабовладельческом обществе южной Месопотамии, а потом уже как культурное достояние это явление вместе с шумерским же словом переходило и за пределы Месопотамии, а именно в страны, имевшие культурные связи с этим шумеро-аккадским миром. *Agar* как „обработанная (рабами) единица земли“ передалась и в греко-римский мир (*ager* „поле“), отсюда и в Германию (*Acker*) и пр., ср. „*akra*“ как единица земли. Грузино-армянская форма этого слова с суффиксом -ак, как возможным наследием передававших народов южной Армении или северной Месопотамии и Сирии¹, приобрела специфическое значение „обработанная единица земли феодала“, ставшая и загородным поместьем. Собственное имя *Agarak* — частое название сел в Армении (ср. также груз. *Agara*). Индоевропейские народы свое *ager* взяли с семитического мира, а не принесли с „прародины“.

¹ Такого же семитического (филикийского?) происхождения и арм. *aštarak* „башня“ с иеармянским -ак от семитической основы *aštar*. Быть может, это значение идет от тех грубых обелисков, кои ставились в

3. Грузинское *cola* „жена“ вместе с урартским *silā* „жена“ родственно шумерскому *sal* „женщина“.

4. Гр. *uphali* „господь“ уже другими сопоставлялся с аккадским (вавилонским) *va'al*¹ с тем же значением.

5. Гр. *godoli* „башня, столб“ в месте с арм. *kothol* „поставленный камень, стела, обелиск“ мы предлагаем сопоставить с вавилонским *kudurru* „поставленный на границах полей камень с надписью“ (т. е. межевой камень с надписью о границах и формулой проклятия). В урартском есть непонятное слово *qudula(ni)*, что, быть может, того же значения?

6. Гр. *Arale* (*Aralo*)—название какого-то бога, распеваемого земледельцами с прибавлением *iwri* или *thari*. Последнее (*thari*) есть возможное заимствование с тюркского *thangri*, впоследствии произносимого и *thari* (ср. *thari-verdi* „Богдан“), и значило „бог“ (ср. также шумерское *dingir* „бог“), а слово *iwri*—вероятный двойник халдского (и хуррийского) *ewri* „господь“, подлежащего и в армянских *awri-ord* „господская дочь“, *awre-ankh* или *awre-ar* (*ore-ar*) „господа“ и быть может и в слове *awrēn* ē „подобает (господину?)“, а отсюда *awrēnkh* „приличие, обычай, быт, закон“ и пр. Само грузинское *Arale*, как и народное арм. *horolo* и (*h*)*aravel*¹ мы счи-

Финикии в честь богини Иштар „Астарты“). Ср., быть может, и груз. *šterl* „остолоп, болван, зевака“, как первично „статуя, окаменелый“? Есть и арм. диалектическое (напр. алашкертское) *շիթար* *šlthar* „болван, сумасшедший, дурак“. Нам думается, что от основы имени богини *ištar*—*aštar*—в применении к ее обелиску—колонне имеем не только арм. *aštarak*, грузин. *šterl*, но и греч. *στῆλη*, нем. *Stele* „колонна“ и др., подобно как от имени этой же богини лингвисты образуют имя „звезды“ в индоевропейских языках—лат. *stella*, греч. *ἀστὴρ*, арм. *astl*, санскр. *star*, голц. *sta¹rnō* „stern“ и пр.

¹ Эти слова являются, как и грузинское, припевами к разным песням земледельцев. Армянское *horolo* из вероятного (*h*)*aralo* употребляется напр. в Лори. Форма же *haravel* известна напр. у маназкертских армян, а в виде „*gorc aravel*“ и у алашкертских армян (см. Эминский этнограф. сборник, т. VI стр. IX и 135—138). Наиболее употребительно *horovel* (*e*), что нам представляется образованным из (*h*)*aravel*, где „*г*“ может быть и твердое и мягкое. Если лорийское *horolo* есть вероятная трансформация *haralo*, подлежащего и у грузин (быть может в качестве заимствования), то более употребительное *horovel* < (*h*)*aravel* не есть непосредственно эта форма, а вероятно есть целая фраза из какого-то доармянского языка, быть может из *aga-vel* „Ага, помоги“ („Ага приходи“) и т. п. Не-

таем вместе с др.-арм. Ага, Aralez семитскими названиями божества весны, зелени и произрастания. Слово это в форме Ага, как название бога растительности, обреталось и в хеттском языке, где оно считается заимствованным с аккадского (см. нашу работу „Chetto-armeniaca“, стр. 103—109, а также „Общие элементы между урартским и хеттским языками“, стр. 53, прим. 3). Этот бог Аг(а), а в ласкательной форме Ага(о), был известен с тем женаименованием и функцией и у восточных славян („киммеров“), у русских—Ярь, Ярило, как бог „весны“, и почитался до 19-го века (от этого имени образованы—Ярополк, Ярослав, яровой, яркий, ярый и пр.). Но какими путями этот месопотамско-малоазийский юный бог весны попал к восточным славянам? Ср. отчасти такие иранизмы у русских, как бог, собака, хата..., а также версию о построении г. Киева тремя братьями (Кий, Щек, Хорив) с построением арм. гор. Куар(с)а тремя же братьями Куар, Мелте и Хореан, как сопоставливал Н. Марр.

7. Груз. swa „сжечь“=хеттс. su- (tsu-) с тем же значением, хотя есть и груз. alanjwa „поджарить мясо“ и арм.

понятно нам адашкерское «gogc (=дело) agavel». Ср. также русские припевы к тем же сельскохозяйственным песням: «А мы просо сеяли, сеяли | Ой дид-ладо, сеяли, сеяли». Это „дид-ладо, как и в других песнях „Ладо-мое, ладо“, образовавшееся быть может от корня лад- „хороший, пригожий“ напоминает арм. Ага, приобретенного эпитет „красивый“, хотя тут может быть и народная этимология в связи с персидским āgā-iš „красота“. С божеством Ага (le) связывается чаяние земледельца весной, и вероятно осенью эти песни не распевались. Ага является воплощением производительных сил обновления и произрастания, воскрешения из спящего (или мертвого) состояния, мужества (ср. „Ярый“), красоты и пр. Не есть ли индоевроп. глагольный корень аг- или ог- „подниматься, воскреснуть“ (арм. у-аг-пеш, лат. oŕi-oŕ, греч. ὄρυσμι) образование от этой функции бога Ара? Ср. лат. oŕiens „восход, восток“, арм. uaruthiwn „воскрешение“ и пр. и пр. Нам думается также, что многие имена мест в Армении, как имя горы Агагас, реки Агасани, села Агагеџ (Արաղէձ, упоминается в строительной надписи церкви села Мармашен 1029 г.) Argiči (Արղիճի, село в районе Гелакуни, по Ст. Орбелян). Агагас (Արաղիճ, в Сюнике, по Ст. Орб.), Агагез (Արաղիճ, в Тайке по историку Асогойку), Агагес, Ага-tenkh и пр. суть производные с этим именем бога Ага. Агагас могло значить „пояс Ары“ (или „гора Ары“, ср. Մեհոգաձ Mehogas, имя села в обл. Гелакуни, по Ст. Орбелян, из Mihra+gac „пояс бога Митры“?), Ага-сани „река Ары“ (?) и т. п.

alanjel „поджарить (зерно)“=хеттс. alad(d)-ari „поджаренный“ (суф. *ari* предлежит и в грузинском с аналогичной функцией).

8. Груз. *are* „окрестность“=хеттс. *arha* „прочь“, *arhi* „в окрестности“.

9. Мегр. *orenji* „приют, место бытия, существования“ (см. Кипшидзе, Грам. мегр. языка, стр. 301), что мы сопоставливаем с малоазийским (и хеттским?) **ariza* „деревня“, предлежащим как отдельное слово только в собственных именах городов и сел (ср. *Hariza*, арм. город *Eriza*=Эрзинкан). В армянском очень часто употребляется имя деревень *Arič*, *Ariñj*, *Ariuč*, а также в сложных именах мест—*Kuk(a)arič*, *Kitharič*, *Bag(a)arič*, *Mknarič*, *Xald(o)arič*, *Arjoarič* и пр.¹ Эти имена касаются только городов и сел в Западной Армении (ближе к Евфрату). Это восстанавливаемое нами малоазийское *ariza* (|| *eriza*) „деревня“ видимо было свойственно и хеттскому миру, если географические термины *Litarariz* и *Aladaleariz*, сохранившиеся у греческих и латинских авторов в районе исторической Хеттии, этимологизировать как хеттское *aladdar* (из **alandar*) „жаренные зерна, хлеб“ и *ariza* „деревня“ (все будет „хлеба—село? в роде евр. *Beth-lehem*, нашего Зерноград). В утийском языке также есть подобное слово для села, а именно *aiz*, что возможно получилось из **ariz*.

10. Груз. и мегр. *harbi* „жадный, завистливый“, вместе с редким армянским *harb* „жадный, ненасытный, развратник“, примыкают к хеттскому *harp-uš* „враждебный (так переводит I. Friedrich), хотя есть и арабс. *harba* „смутя“, (против религии, народа), новосирийс. *xirba* „противный, дурной“ (см. *Chetto-armeniaca*, стр. 86—87).

Об армяно-грузино-хеттских лексических общностях в связи с *jax*, „разбить“, *haz* „чертить“ и пр. см. там же (стр. 58, 56, 86).

В нашу задачу здесь естественно не входит подыскать все те культурные слова, которые бы связали грузинский

¹ Перевод арм. *arič* „деревня“ принадлежит Н. Адонцу (см. его Армения в эпоху Юстиниана, стр. 80). Возможно первичное значение „место“. М. Хоренский говоря об имени места *Bagayarič*, говорит, что это так звучит „по парфянски“. Он вероятно имел ввиду первую часть *bagay* — „бог“.

язык, а следовательно и историю, с южным урарто-семитическим или югозападным хеттским культурным миром. Нам здесь важно только указать на эти культурные слова и исторические связи, не важно количество этих слов и даже точные „прародины“ этих слов в роде армяно-грузинского *khalakh* „город“ (из сирийского или ассирийского?) и пр.

При учете именно этих общекультурных и социально-экономических данных древнего ближнего востока мы и предлагаем наше толкование грузинского национального имени — *kharthveli*, связывая вторую часть „ver-i“ (=дом, род) с грузинскими *Šula-veri*, *Çag-veri*, *Ura-veli*... арм. *Arma-vir* и пр., как и с „-beri“ в *Kaxaberi*, *Çviberi* и др., а с другой стороны с доармянскими *Tamber*, *Khajber (uni)* и пр., как и с хеттскими, лидийскими и др. терминами, в основном базирующимися на корне *bir* „дом“¹.

Быть может, можно будет следующим образом разграничить сферу распространения двух терминов для понятия „род“, исследуемых в нашей этой работе: *ber* || *bir* „дом—род, общество, народ, люди“ и *ver* || *vir* „род, поколение, порождение“. Последняя разновидность предлежит: во-первых, в грузинском *kharthveli* (из **kharthveri*), *Šulaveri*, *Çagveri* и пр.; во-вторых, в армянском *Armavir*, а возможно и в нарицательных *phesaver* „родич зятя“ и *harsnaver* „родич невесты“ (=наш уточненный перевод)² и в третьих в иранском *Aršavir*, арм. заимствованном с иранского (?) *arhawir*, албанском заимствованном с иранского *Virō* (в арм. передаче *Վիրո* — имя албанского католикоса), арм. заимствованном имени *Վրէն Vren* и пр. Вторая же разновидность (*ber* || *bir*) свойственна была

¹ Упоминаемое в Джавахке село *Ջազար* *Xozabir* (у арм. историка Аеогики, стр. 106. Петерб. изд.) не значит „свиный-дом“, а есть арм. слово „свиной-вырыто“ от глагола *brein* „рою“ (корень *bir*).

² Ручной словарь переводит: *փեսայի* (или *փեսայի*) через „друг зятя, глава свадьбы“, а *հարսնայի* (*հարսնայի*) через *հարսնայի*, буквально „сестра невесты“, точнее „родственница невесты“. Мы предлагаем писать *հարսնայի* и *փեսայի* (через *h*, а не *ts*, как передает большинство рукописей) и переводить „родич невесты“ (*harsnaver*). Этимологизация *phesaver* из *phesahrawēr* („приглашенный зятя“) по моему не правильна.

хеттскому миру (bir), месапийцам, лидийцам (bir-al), до-армянам (Tamber, Khaḫberuni, Taruberan и пр.) и грузинам (Kaḫaberī, Čviberī, Berī, Saberīo, Berīa, Beridze...). Сосуществование двух этих разновидностей в армянском и грузинском нужно объяснить либо изначальноным их разным происхождением, что проблематично, либо вкладом разных племен и родов в грузинский и армянский этнический коллектив, либо же наконец, что менее вероятно, разновременностью проникновения этих терминов для понятия „род“ или „поколение, порождение“.

Под конец, не можем не указать, как важно конечно точное выявление специфики данного термина на почве своего языка, на базе исторического бытования своей родной почвы и языка. Но когда этот подход замыкается в узких рамках, вне учета и увязки с другими соседящими областями общекультурного и исторического мира, не говоря уже о ближне-родственных общностях, тогда естественно многое может быть половинчатым, а то и неправильно объясненным генетически. Во сто крат прав был покойный Н. Марр, когда заострял внимание грузиноведов, армяноведов, семитологов и др. на эти общие культурные связи и влияния. От этого „национальные“ истории культуры и языка только и выиграют. В частности грузино-армянские лексические и вообще языковые взаимности (общности), так блестяще начатые разработкой Н. Марром, не нашли и до сих пор своего доисследования и углубления, касается ли это изначальных родственных элементов в связи с формированиями этих народов, общих ли культурных лексических стяжений, подобно приведенным в настоящей маленькой работе, или наконец, заимствований в разные эпохи их этнико-культурного взаимодействия. Наша сия работа, может быть, послужит новым стимулом в активизации именно такой постановки лингвистических проблем, в частности в области армяно-грузинских языковых взаимоотношений.

APR 10 1971

ՀԱՅ ԳՐԱԴԱՐԱՆ

ԳԱՍ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.

FL0273250

ЦЕНА 1 РУБ.

148365